

ДАКУМЕНТ

**АНТОН ЛУЦКЕВІЧ ПРА БЕЛАРУСКАЕ
АДРАДЖЭННЕ ПАЧАТКУ 20 СТ.**

У адзеле рукапісаў Цэнтральнай бібліятэкі АН Летувы захоўваецца (F21-337) рукапіс, невядомага беларускаму чытачу, артыкула Антона Луцкевіча. Ён прысвечаны гісторыі беларускага культурнага Адраджэння пачатку 20 ст. З тэксту рукапісу можна зрабіць выснову, што А.Луцкевіч працаваў над ім у канцы 1910-пачатку 1911 г. Артыкул прызначаўся да друку ў адным з украінскіх перыядычных выданняў. На першай старонцы рукапісу знаходзіцца маларазборлівы надпіс, зроблены алоўкам: *"Літ.-Надв. Вістнік"*.

Перадгісторыя напісання артыкула дакладна невядома. Аднак знаёмства з "беларускімі" матэрыяламі аддзела рукапісаў азначанай бібліятэкі дазволіла заўважыць, што ў гэты ж час А.Луцкевіч рыхтаваў аналагічны артыкул для аднаго з перыядычных яўрэйскіх выданняў Вільні, працаваў над рэфератам, прысвечаным беларускаму руху, каб выступіць у адной з асветніцкіх арганізацый Масквы і г.д. Верагодна, знойдзены артыкул з'яўляўся часткай кампаніі па азнаямленні з дасягненнямі беларускага культурнага Адраджэння народаў-суседзяў.

Артыкул дазваляе паглядзець на дасягненні і праблемы беларускага Адраджэння пачатку 20 ст. вачыма аднаго з кіраўнікоў беларускага руху. Разважанні і ацэнкі А.Луцкевіча заслугоўваюць асаблівай увагі.

Рукапіс напісаны алоўкам на 34 старонках.

Тэкст рукапісу друкуецца ў поўнай адпаведнасці з арыгіналам.

Алесь Смалянчук.

*Проці цячэньня вады
Зможэ толькі жывое паплыць.
Хвалі - ж рэкі заўсягды
Тое цягнуць, што скончыло жыць.
Максім Багдановіч.*

I. Вельма сильно распрасранён взгляд, будто среди народов нашей планеты одни, достигнувшие к настоящему моменту высокого развития своей национальной культуры, имеют право гражданства - право на дальнейшее национально-самостоятельное существование, а все прочие лишены этого права и в национальном отношении обречены на гибель.

Такой взгляд существует давно, несмотря на то, что в круг этих "избранных" полноправных национальностей врываются всё новые: не говоря уже о народах Востока, почти на наших глазах возродились чехи, украинцы, сербы, хорваты, далее литовцы, а за ними возрождается Прованс и Каталония, возрождаются различные "цветные" племена.

Таким образом, жизнь сама опровергает это странное мнение, потому что не однообразие, а многообразие - богатство форм - двигает жизнь и создает для человечества всё новые и новые ценности.

Белорусское национальное возрождение - хронологически самое последнее среди возрождений славянских народностей. Явление это столь новое, что при взгляде на достигнутые им результаты, приходится невольно удивляться скорости роста белорусского движения. Небезинтересно поэтому исследовать, каковы его пути и цели.

II. Прежде всего припомним, что белорусы, как особая нация, имеют серьёзное историческое прошлое. Оно общеизвестно, да при том столь близко с прошлым Украины, с которой белорусы жили общей нравственной жизнью, пользовались общей письменностью вплоть до XVIII столетия, что только в общих чертах коснемся истории белоруссов.

Белорусская народность сложилась приблизительно в начале нашего тысячелетия. Она является результатом полного слияния нескольких родственных славянских племён - кривичей, дреговичей, родимичей и других, входивших в состав группы западно-русских славян. Позже

- уже в XIV, XV и XVI ст. - белоруссы, ставшие волею судеб главной составной частью Литовского государства, сумели создать собственную цивилизацию, которая оказалась столь сильной, что даже литовцы - народ, не имевший абсолютно никакого этнического родства со славянами, - приняли эту цивилизацию всецело. В означенный период белорусский язык стал государственным и литературным языком на всем пространстве Великого Княжества Литовского, о чем свидетельствует огромное количество как письменных, так и печатных памятников, среди которых особенно видное место занимает свод законов Литовского государства, первоначально рукописный, а после дважды изданный по-белорусски. "Литовский Статут" - это лучшее доказательство, как сильна должна была быть белорусская общность, если литовцы приняли даже юридические нормы белоруссов. Но уже в XVII ст. полное господство белорусской цивилизации прекращается вследствие неблагоприятного уклада социально-политических отношений и разных других причин. Все более и более усиливается влияние на Литву поляков и польской цивилизации. К концу XVII ст. белорусские интеллигентные классы почти совершенно полонизировались, и с тех пор единственным носителем и хранителем национальной души, родного языка и всех индивидуальных белорусских особенностей являлись белорусские народные массы.

Но денационализация интеллигенции народа, - как это показали, например, чехи, - не решает вопроса о жизни или смерти этого народа. Поэтому и белорусский народ не умер, несмотря на то, что в течение свыше двухсот лет все лучшие силы, все более выдающиеся личности, вышедшие из белорусской среды, поглощались польской или русской цивилизацией. Выработывавшаяся веками индивидуальность народа сказалась в том, что эти личности, внося свои национальные особенности в культурную сокровищницу поляков и русских, весьма сильно влияли на направление, по которому шло дальнейшее развитие культуры обеих народов. Общеизвестно, например, колоссальное влияние Мицкевича на формирование национальной души* польского народа; а ведь Мицкевич, вышедший из

---

* У гэтым і ў іншых выпадках усё падкрэслена Антонам Луцкевічам.
- А.С.

ополяченной белорусской дворянской семьи, рожденный и воспитанный на белорусской земле, всей своей психикой был неразрывно связан с белорусским народом и отражал в себе белорусскую национальную душу. Имя Мицкевича в этом отношении не является единственным, но и его достаточно: что белорусы, работавшие для создания польской национальной культуры, должны были хотя и совершенно безсознательно, вносить в нее свои национальные начала, - это совершенно не требует доказательств и понятно само собой.

Не будем также доказывать влияние обрусевших белорусов на русскую культуру, которое несомненно. Приведем только следующий интересный взгляд на этот вопрос русского литератора профессора Овсяннико-Куликовского. По его мнению, собственно-великорусской (московской) культуры нет; и ее нельзя отождествлять с тем, что мы обыкновенно называем русской культурой. Дело в том, что, - как результат психологического синтеза национальных особенностей трех обособленных племён группы русских славян: великоруссов, украинцев и белоруссов - возникла как будто четвертая русская национальность - российская интеллигенция, которую Овсяннико-Куликовский называет общероссами. Равным образом, русский (российский) язык, хотя в основании его лежит московское наречие, принял массу совершенно чужих для последнего слов и оборотов, достиг высокой степени развития и стал мировым языком. Над созданием этого языка, - говорит Овсяннико-Куликовский, - украинцы и белоруссы работали (конечно, невольно или безсознательно) чуть ли не столько же, сколько великоруссы, внося свои вклады не только в виде родного языка, но и в виде прочих индивидуальных черт своей национальности. Мало того, Овсяннико-Куликовский даже самое существование и развитие "общеросской" культуры ставит в зависимости от существования названных выше ее первоисточников и от постоянного притока из них свежих сил*.

---

* См. Овсяннико-Куликовский. Н.В.Гоголь. - издание "Вестник Воспитания", 1903. Приведённую теорию Овсяннико-Куликовского оставляем на его личной ответственности. (Заўвага А.Луцкевіча.)

Если белоруссы, лишенные в течение столь продолжительного времени возможности развиваться самостоятельно, как национальная единица, сумели оказывать такое сильное влияние на два родственных народа, которые в культурном отношении гораздо сильнее их самих, - то не подлежит никакому сомнению, что белорусский народ обладает большим запасом жизненной силы. Историческое прошлое и эта жизненная сила и послужили основанием для современного национального движения белоруссов, равно как является порукой того, что движение это серьезное и имеет несомненное будущее.

III. Когда польское влияние лишило белорусскую интеллигенцию классов, общий колорит жизни белорусского края мало изменился. Удивительным образом ополчившаяся белорусская шляхта сумела примирить в себе польский государственный патриотизм с патриотизмом местным, провинциальным; даже сражаясь за Речь Посполитую, эта шляхетская масса не чувствовала особенной близости к обывателям Царства Польского - настоящим полякам - и сохраняла чувство белорусского (или, как обыкновенно говорили по старой памяти, литовского) гражданства. А на plebs белорусский обращали слишком мало внимания, чтобы заняться планомерной полонизацией его. Так было не только до, но и значительное время после раздела Польши. Под властью России первоначальное положение почти не изменилось, только интерес к белоруссам в этот период оживился. Сначала только польские этнографы обратили своё внимание на этот народ, конечно, с научной точки зрения. Затем заинтересовались ими и польские повстанцы, безуспешно пытавшиеся привлечь белорусскую массу на свою сторону в борьбе с русским правительством. Русская же государственная политика оказалась последней, а русская наука занимается белоруссами серьёзно 3-4 последних десятка лет.

В жизни Белоруссии произошел крутой переворот только во второй половине XIX ст., когда правительство начало правильную кампанию против польского элемента в так называемом Северо-Западном крае. Правительство решило уничтожить здесь всё польское, считая Белоруссию "исконни русским" краем, а так как признаки национальные и вероисповедальные часто смешиваются и даже отождествляются, то все репрессии направлялись

одновременно против поляков и против всех вообще католиков, следовательно и против части католической белоруссов*

Кроме посредственных, на белоруссов посыпались и непосредственно против них направленные репрессии, начиная с запрещения в 60-х годах печатать книги на белорусском языке. В то же самое время поляки, в страхе за самое свое существование в Белоруссии, решительно стали вести колонизационную работу, считая, что численным увеличением "польского" элемента за счёт белоруссов можно будет компенсировать потери, понесенные благодаря правительственным мероприятиям. И вот, для белорусского национального дела наступили, пожалуй, наихудшие времена: белоруссы попали под перекрёстный огонь двух воюющих сторон - поляков и русских.

В своей денационализаторской работе русское правительство располагало и располагает крупными орудиями: это - обрусительная военная служба, церковь православная и школы, весь административный аппарат с массой импортированных из середины России чиновников-великоруссов, наконец, переселения великорусских крестьян-староверов в белорусский край. Такими же средствами стараются действовать в Белоруссии и поляки: в их руках находится католическая церковь; они заводят польские начальные школы; во все общественные и частные учреждения, находящиеся в руках поляков, принимаются исключительно поляки, при чем даже белоруссы-католики не имеют туда доступа; наконец, польские помещики этого края выписывают польских крестьян (мазуров) местами в качестве сельских рабочих, местами для колонизации ими белорусских земель.

Вот обстановка при которой начало делать и делает первые свои шаги белорусское движение, развивающееся на наших глазах. Правда, движение это подготовлялось в течение чуть ли не ста лет: на всём протяжении XIX в. мы видим попытки возстановления белорусской письменности; но только те из них, которые имели место в 80-х годах, находятся в непосредственной связи с современной нам

---

* Белоруссы по вероисповеданию делятся на 2 группы: одна - католическая, состоящая из 2 млн. человек, другая - православная, состоящая из 6 млн. (Заўвага А.Луцкевіча.)

работой над возрождением белорусского народа, - а все предыдущие носят характер чистой этнографии. Правда и то, что первый горячий призыв держаться всего родного, любить свою "бацькоўшчыну - Беларусь", свою "простую мову" был сделан поэтом-народником Ф.Богушевичем в 80-х годах. Правда, наконец, что с этого времени среди белорусской университетской молодежи не прекращается национальная работа в форме кружков, издания белорусских книг и т.п. Но действительно народным белорусское движение стало лишь со времени освободительного движения в России в 1904-1905 г., а потому период белорусского национального возрождения можно считать лишь годами.

Существует неразрывная связь между национальным сознанием данного индивида и его сознанием человека и гражданского достоинства. В белорусском движении эта связь проявилась особенно ясно. На самом деле белорусская национальная работа дореволюционного периода сводилась к облагораживанию всего "родного" в духе заветов Богушевича. Следствием было то, что среди белоруссов мало-помалу зарождалось сознание личного достоинства, уважение к самому себе, которое было совершенно атрофировано предыдущим пренебрежением со стороны единственных интеллигентов, которых белорус знал – пана и чиновника – к "простой мове" белоруса, к его национальным проявлениям. Так подготавливалась почва для восприятия идей о правах человека и гражданина, посеянных революцией. А в свою очередь, революция, когда мужика на один момент поставили в положение человека равного всем прочим, когда с ним о его нуждах заговорили на его родном языке – ускорила развитие в нем национального чувства.

Условиями, при которых началось пробуждение белорусской народной массы, предопределилось – по крайней мере на ближайшее время, - то направление, по которому должно было идти белорусское национальное движение. Это направление – спокойная творческая работа над созданием своей национальной культуры, основанная на началах чисто демократических и потому лишенная национального шовинизма и человеконенавистничества.

Спокойная творческая работа на началах истинного демократизма, без тени национального шовинизма, без человеконенавистничества – это путь, от которого

белорусское национальное движение до сих пор не отклонилось ни на шаг.

Национальные идеалы, которые слагались в уме белорусского крестьянина и полуинтеллигента на основании горячих митинговых речей и громких, красивых фраз прокламаций белорусских, были очень смутны, расплывчаты и побуждали более живые умы доискиваться серьезного обоснования их. Летучие листки, копеечные брошюры стали недостаточной пищей для тех, кто уже начал национально прозревать. И вот в 1906 г. были сделаны две попытки дать более солидную пищу алчущим: в Петербурге основалось белорусское издательское товарищество "Загляне сонца і ў наша ваконца", сразу приступившее к изданию лучших произведений на белорусском языке – белорусских "классиков"; в Вильне открылась первая белорусская газета "Наша Доля", просуществовавшая, впрочем, лишь около двух месяцев и закрытая ввиду систематических конфискаций (из 6 номеров – 5 конфисковано) за революционное направление. Все же газета сделала очень много: сам факт появления белорусской периодической печати привлек к реальной работе для национального дела массу людей, доказав им, что эта работа вполне возможна. День выхода первого номера был как бы торжеством белорусской идеи.

Вообще 1906 г., замкнувший период революции в белорусском крае, был для белоруссов боевым в национальном отношении. В этом году начала более или менее правильно организовываться белорусская народная – деревенская и местечковая интеллигенция (правильнее полуинтеллигенция); основался белорусский союз народных учителей*, кадры которых в Белоруссии составляют из крестьянских сынов, воспитываемых в учительских семинариях и институтах в духе русского (российского) национализма; движение захватывает и самые институты и семинарии для учителей, и вот воспитанники четырех учительских семинарий образуют свой союз с национальной белорусской окраской, подвергшийся очень суровым гонениям. Нечего и говорить, какое значение имели эти факты: значительная часть молодых народных

---

* Основатели отбывают в Москве трёхлетнее заключение в крепость. (Заўвага А.Луцкевіча.)

учителей – наиболее энергичных, которые предназначались для "обрусения" края – начала пропаганду белорусских национальных идей. Началось движение и среди учащихся духовных семинарий, особенно православных, имевшее, впрочем, одно не совсем удачное для национального дела последствие: более сознательные православные семинаристы не пошли в священники, а все устремились в высшие учебные заведения и этим лишились возможности работать в деревне.

Все, что делалось в эти годы, делалось еще по инерции, полученной от общего подъёма в революционный период, но с началом реакции общий размах слабеет. При виде крушения общероссийского освободительного движения у всех опускаются руки, слабеет вера в успех начатой работы, пропадает воодушевление, естественное при взрыве национального движения. В это время в Вильне начала выходить новая белорусская газета – еженедельник "Наша Ніва", которая, начиная с самого конца 1906 г. продолжает непрерывно выходить и теперь. Вопреки общему апатичному настроению, группа более стойких и твёрдых людей, приступивших к изданию "Нашай Нівы", считала, что для национального дела не всё потеряно, раз можно издавать книги и газеты на белорусском языке. "Наша Ніва" - это первая после революционного движения серьёзная попытка вести спокойную культурно-национальную работу среди белоруссов.

Целью своей газета объявила: работать для культурного и экономического поднятия белорусского края и народа, развивать у белоруссов национальное самосознание, воспитывать чувство человеческого и гражданского достоинства, крепко сплотить все разрозненные религиозным антагонизмом части одного национального целого (православных и католиков), развивать национальную душу белорусского народа. Конечно, эффект от выхода "Нашай Нівы" не мог равняться в первое время с тем эффектом, какой при тогдашних обстоятельствах производила ярко-"красная" "Наша Доля", ещё в то время существовавшая.

Но всё же газета была сразу так поставлена, что пошла в народ и дошла до него. Мало-помалу шла серьёзная работа в более живых крестьянских умах: в душе белоруса, который столько времени находился в положении

безправного раба и уже начинал отрекаться от всего родного, стыдиться своего языка и т.д., более и более укреплялось сознание, что и он - человек. Белорусская книга, белорусская газета стали для него необходимостью. И вот постепенно "Наша Ніва" становится как бы выразительницей всё более крепнущего белорусского народного движения. Из самых отдаленных уголков Белоруссии, куда только дошла газета или известие о ней, поплыли письма и корреспонденции, написанные мозолистой рукой мужика-хлебороба, местечкового ремесленника, народного учителя и т.п. Как подсчитала и опубликовала сама Редакция, в течение трех первых лет существования газеты – лет наиболее тяжелого гнёта реакции – в "Нашай Ніве" (115 номеров) было напечатано 960 собственных оригинальных корреспонденций из 489 местностей - деревень и местечек Белорусского края. И необходимо отметить, что ни за корреспонденции, ни за расходы по пересылке их корреспонденты – в большинстве крестьяне не получают ни копейки. Газету они считают своей. Фактически, такой взгляд на "Нашу Ніву" вполне обоснован: она стала выразительницей всего народного белорусского течения, стала как бы его собственностью, подобно зеркалу, она отражает в себе всю жизнь белорусской деревни, является голосом не Редакции только, а всего сознательного белорусского "громадзянства" – сознательной части "простого" народа.

Белорусс издревле был склонен высказывать все свои душевные движения, все переживания, надежды и желания преимущественно в песне, что доказывают весьма богатые собрания народных поэтических произведений. Эта склонность, по-видимому, не атрофировалась донныне: число белорусских поэтов из народа страшно велико. Понятно, среди них есть поэты и "поэты", но всего, печатавшихся в "Нашай Ніве" за первые 3 года, насчитывается 61 поэт, и написали они 246 стихотворений; число же не попавших в печать, безусловно, ещё значительнее. Первое место среди настоящих поэтов "Молодой Белоруссии" принадлежит, несомненно, Януку Купале. Это - молодой человек, вышедший из крестьянской хаты, без всякого образования, получивший "воспитание"... в качестве рабочего на помещичьем винокуренном заводе и обладающий при всем

этом такой творческой интуицией, такой лёгкостью и разнообразием формы, что, пожалуй, со временем станет белорусским Шевченкой. Ещё отметим имена Якуба Коласа, народного учителя, Максима Богдановича и др. В области прозы за те же 3 года в "Нашай Ніве" находим 36 авторов, давших 91 произведение (оригинальное).

Наряду с энергично действующим Петербургским издательским товариществом "Загляне сонца і ў наша ваконца" работают ещё три новые: в Минске – "Мінчук", в Вильне – "Наша хата" и издательство ("Палачанін". Особенную энергию в издательском деле в крае проявляет названная "Наша хата" и редакция "Нашай Нівы". Издаются книжки для белорусской национальной школы (начальной), которая кое-где начинает прививаться, несмотря на запрещения правительства, открываются белорусские библиотечки. Открылся было учительский журнал на русском языке – "Белорусский учитель" – но пока вышел только один номер.

Последний 1910 г. характеризуется усиленным ростом белорусского движения. Этот год важен двумя приобретениями: это – белорусский театр и народные хоры. В Вильне, Петербурге, Гродно, Слуцке и т.д. создались драматические труппы любителей, создались творческие кружки публично исполняющие белорусские песни. Зародилась оригинальная драматическая литература. Собираются, разрабатываются и издаются песни белорусского народа, а мотивы, которых белорус имеет огромное богатство, служат уже темами для больших симфонических произведений, пока ещё, к сожалению, небелорусских композиторов. Будируется вопрос о белорусском клубе в Вильне, Петербурге.

Наряду с работой над развитием национальной "души", среди белоруссов делаются попытки работать реально на экономической почве. Устраиваются всякого рода кооперативы – потребительские товарищества, ссудо-сберегательные кассы, сельскохозяйственные кружки, устраиваются выставки сельского хозяйства для крестьян, образцовые фирмы и т.п. Но эта деятельность встречает серьёзное противодействие: заводить кооперативы особенно в Вильне и Гродненской губернии становится почти невозможно вследствие препятствий со стороны местной администрации, действующей по указаниям "свыше".

В заключении обзора белорусского национального движения мы коснемся в нескольких словах и движения среди учащейся молодёжи и среди духовенства.

Учащаяся в высших и, частью средних учебных заведениях молодёжь принимает все более активное участие в национальной работе. Большинство кружков уже примыкает по своему направлению, пожалуй, ближе всего к течению "Нашай Нівы". Они занимаются чисто научной работой – изучение края и т.п., подготавливают почву для будущих научных белорусских институций, в том числе для музея, для которого частными лицами сделаны уже солидные собрания. Из университетских городов самым деятельным в отношении белорусской национальной работы является Петербург, куда собираются лучшие силы белорусской молодёжи.

Что касается духовенства, то православное настолько твёрдо держат в своих руках черносотенные владыки, что священники, даже сочувствующие белорусскому возрождению, боятся чем-либо проявлять публично свое сочувствие. К тому же приток молодых священников, которые стали сознательными белоруссами ещё во время обучения в семинариях, очень слаб, потому что, как мы выше сказали, все они стремятся в университеты. И все же, как это ни странно, в черносотенном лагере поднимался серьезно вопрос о том, чтобы уроженцев Белоруссии переводить на места священников в Центральную Россию, – а вместо них присылать в белорусские приходы великоросских священников: местные, дескать, недостаточно энергичны в деле "обрусения" края.

Лучше обстоит дело с католическим духовенством. Пример ли движения среди литовских ксендзов тут действует, или католические власти церковные либеральнее в этом отношении, чем православные владыки – последнее, впрочем, очень и очень проблематично – трудно сказать. Одно только можем констатировать: среди молодых ксендзов (равно как и в семинариях и в духовных академиях) попадают чаще и чаще сознательные белорусские патриоты. Они начали местами – в глухой провинции – говорить проповеди на белорусском языке, издали уже 2 катехизиса по-белорусски.

Между прочим, большую услугу белорусскому делу оказывают – литовские ксендзы-патриоты, живущие в

белорусских приходах. Дело в том, что виленские епископы-поляки, не сочувствующие литовскому национальному движению, идущему в разрез с интересами поляков на литовской территории, стараются систематически устранять из литовских приходов тех ксендзов-литовцев, которые деятельно работают над возрождением своего народа. Таких ксендзов обыкновенно назначают в Белоруссию. Тут, не зная белорусского языка, они невольно долгое время являлись колонизаторами белоруссов, так как употребляли при сношениях с народом исключительно польский язык. Теперь же, когда началось белорусское движение, литовские ксендзы поняли свою роковую роль и стараются исправить невольное зло, которое в течение многих лет делали белоруссам. Теперь они являются ревностными сеятелями в народе национального сознания, и за это им большое спасибо!

В последнее время ксендзы-белоруссы собираются издавать клерикально-национальную белорусскую газету. С её появлением в белорусском движении может создаться новое течение – клерикально-патриотическое, которое должно бы дать толчок к такой же работе и православному духовенству.

Изложенные проявления белорусского национального движения объединены между собой одной общей целью: эта цель – национальное возрождение белорусов, горячее желание развить национальную индивидуальность этого народа, создать для него свою собственную, самостоятельную культурную жизнь. Этой же целью воодушевлены и белорусские сознательные ксендзы. Но наряду с этим широким течением, захватывающим все новые и новые позиции, мы замечаем и некоторые особые струйки, направляющиеся в совершенно другие стороны.

Отметим, во-первых, ещё одно клерикальное течение. Поскольку описанное выше ставит на первом плане идеалы национальные, работает propter patria, постольку второе работает исключительно propter Christo. Ёдãññòãàèðãèè ÿòíãí ãòíðíãí ðã÷ãíèÿ, íã÷èãÿ ñ áÿâøèãò àèèãíñèíãí èïèóòïãã àãðíãã Æíííã, смотрят на белорусский язык как на могущественное средство для проведения в народные массы своих целей. Но это течение очень слабое. Польское большинство клира не соглашается на такое косвенное поддержание столь несимпатичного для поляков белорусского движения. Поэтому и проект этой группы

издавать свой журнал на белорусском языке, кажется, отложен ad infinitum.

Столь же органически чуждым белоруссам является и черносотенно-обрусительное течение. Это – так сказать – "частное" издание правительственной политики. В Вильне существует общество под фирмой "Крестьянин", которое за деньги, жертвуемые "неизвестными" лицами, издаёт на русском языке программного характера журнальчик под названием "Крестьянин", посвящённый белорусским крестьянам и от их имени выступающий. Цель журнала – противодействовать развитию национального самосознания у белоруссов, "частным" образом работать для денационализации края и изображать "голос народа и народных учителей", как понадобится черносотенным партиям, г.г. Замысловским и т.п.

От имени же учителей белорусских говорит "Крестьянин" на том основании, что вокруг него всегда вращается несколько человек учителей, желающих получить лучшее местечко и ради этого или иных выгод, записывающихся в черносотенную организацию.

Года два тому назад часть членов общества "Крестьянин" – его левое крыло, пожалуй, действительно, отличающееся некоторыми искренними демократическими чертами – откололось, так как видело безуспешность работы "Крестьянина". Эта группа начала было издавать свой орган, в котором, взамен за отречение белоруссов от своей национальной индивидуальности, обещала добиваться для белорусского края разного рода экономических благ, правильной постановки просветительского дела (конечно, на государственном языке) и т.п. Но газета, после выпуска первого номера, кстати, конфискованного цензурой, закрылась, и это течение погибло.

К черносотенно-обрусительному течению примыкают крестьянские депутаты III Государственной Думы. Да это и понятно: закон 3 июля поставил выборы в такие условия, что сознательным белоруссам нечего было и думать попасть в депутаты. И это величайший урон для белорусского дела: ведь по отзывам местных "народных представителей" Государственная Дума и русское общественное мнение судит о нуждах белорусского народа, а каковы эти отзывы – понятно само собой.

* * *

КАМУНІКАТ.ORG